

Е. К. ПРОХОРЕЦ

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ ПРИ ЧТЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Обязательным компонентом процесса формирования зрелого чтения является обучение пониманию иноязычного текста, т.е. смысловой интерпретации, трактуемой в психологии и методике как интеллектуальный процесс преобразования текста и представляющий собой высшую ступень сложной перцептивно-мыслительной деятельности по смысловой переработке речевой информации с целью оценки ее с позиции читателя. В статье рассматриваются следующие вопросы: как в сознании воспринимающего субъекта создается концепт текста, целостный образ его смыслового содержания, в каком случае понимание адекватно/неадекватно, что такое интерпретация текста, как взаимодействуют автор и иноязычный реципиент в качестве представителей разных культур.

Приблизительно в 70-е годы XX века оформилась независимая область языкознания, посвященная исследованию понимания текста (дискурса). С признанием дискурса ученые приходят к выводу, что изучать язык только как абстрактную систему, ограничиваясь лишь грамматическим анализом языка, нельзя. Необходимо эмпирическое изучение процессов функционирования языка с учетом социального контекста. Появились различные научные подходы к изучению этого вопроса – от лингвистического анализа до социологического. Однако наибольшую популярность получила модель познания, впервые разработанная В. Кинчем и Т. ван Дейком [3], суть которой состоит в следующем: в ходе познания в мозгу человека происходит создание определенной системы знаний. Эта система не является неизменной. Она видоизменяется, усовершенствуется, т.е. с помощью слов и предложений в сознании человека выстраивается некая система смыслов или значений. Эта своего рода база данных текста состоит из двух источников информации: самого текста как системы знаков и фоновых знаний, необходимых для понимания этого текста. Для формирования смысла текста из системы фоновых знаний, а именно из отдельных ячеек этой системы, должен быть взят соответствующий фрейм, тогда определенные пробелы (лакуны) в восприятии восполняются и тем самым обеспечивается понимание текста. Как исключение возможно понимание текста людьми с минимальным объемом фоновых знаний в случае, когда в тексте дана необходимая интерпретация информации, что обеспечивает общий смысл текста. Сущность процесса понимания текста воссоздает определенную ситуативную модель, которая базируется на определенном фундаменте фоновых знаний о культуре, традициях, опыте участников общения или коммуникантов. В основе национального видения мира лежат стереотипные установки, возникающие у всех членов данного «языкового коллектива», которые определяют способ членения объективной деятельности [10]. Отсюда следует, что процесс понимания целиком зависит от фоновых знаний реципиента, а не только от его непосредственного опыта, от культурных традиций заложенной в тексте информации.

Для того чтобы описать, как идет процесс восприятия субъектом определенной информации, необходимы сведения о том, каким объемом фоновых знаний располагает реципиент, что даст возможность прогнозировать процесс понимания им текста. Коммуниканты в ситуации общения не только передают собственно текстовую информацию, но также и свой опыт, свое мнение, свое отношение к событиям, к людям. Таким образом, процесс расшифровки скрытых кодовых смыслов текста идет от поиска смысла слов к смыслу предложений, установления смысловой связи между их значениями и, наконец, воссоздания смысла макроструктуры, коей является текст по мнению. Результатом этих субъективно контролируемых процессов является зарождение некоего вторичного текста в кратковременной памяти субъекта, причем под вторичным текстом мы понимаем в данном случае текст, возникающий в сознании читателя, декодирующего первичный (авторский) текст. Степень сходства эталонного (первичного) и налагаемого

субъективного (вторичного) текстов позволяет судить о полноте и точности понимания иноязычного художественного текста (ХТ) [7 с. 57].

Как известно, понимание – это многоуровневый процесс, и в соответствии с вышеприведенными научными парадигмами можно сделать предположение, что разные уровни понимания – это результат определенного рассогласования в осмыслении действительности разными людьми [1]. Многие ученые подчеркивают, что процесс понимания разных типов текстов протекает по-разному. Так, например, Г. Нойнер указывает на различия в понимании прагматических, информационно-публицистических и художественных текстов. ХТ „открыты миру“ и могут быть восприняты, поняты и интерпретированы субъективно. Они побуждают читателя к активации элементов, единиц и структур собственного мира при понимании и интерпретации иной культуры/ мира. ХТ вызывают в сознании человека определенные картины, при этом эталонные представления своего родного, знакомого мира проицируются на чужой, «выдуманый мир». Иноязычный ХТ создает у читателя „мир между своим собственным и инокультурной действительностью иноязычного художественного текста“ [11, с. 120].

Можно выделить два вида понимания: спонтанное и рефлексивное. Спонтанное понимание – это понимание поверхностного смысла как вероятно наиболее приемлемого. Проникновение в более глубокие пласты смыслов текста (рефлексивное понимание) в большей степени зависит от характеристик личности, прагматических установок на определенный уровень понимания. Отсюда вытекает тот факт, что понимание может быть достигнуто на различных иерархических уровнях познавательного процесса, начиная от уровня смутных предчувствий (одно из проявлений интуиции), чаще всего бессознательных, различных структурных уровней восприятия и кончая абстрактным, так называемым понятийным мышлением.

Уровень привлекаемого к работе познавательного процесса определяется объективными и субъективными трудностями, а также особенностями объекта понимания (психологические трудности). Любые психические феномены, включая и понимание, могут быть изучены и поняты лишь как субъективное отражение объектов познания. Сами же объекты познания могут иметь различную природу, быть как внешними по отношению к познающей личности, так и внутренними (например, анализ собственных переживаний, вызванных каким-либо событием).

Следовательно, понимание текста – это, во-первых, проблема ориентации реципиента в концептуальной организации текста и в бесчисленном множестве семантико-прагматических связей, которые, в свою очередь, обуславливают возникновение именно данного текста, а не какого-либо иного. Адекватное восприятие и осмысление текста обеспечивается только тогда, когда он составлен так, что читающий может проследить, как развивается мысль в каждом его коммуникативно-значимом отрезке, а также выяснить, какие отношения существуют между каждым отрезком, выражающим общий смысл законченного письменного высказывания. Во-вторых, понимание – это специальный познавательный процесс, сложное, иерархически построенное психическое отражение объектов познания, в результате которого создаются новые и воссоздаются старые, по-новому видимые системы концептов и образов, объединяющие в себе собственно продукт этого отражения с соответствующими элементами личных знаний. Понимание представляет собой «неоднородный многоступенчатый процесс, охватывающий такие процессы, как узнавание, постижение, декодирование, осмысление и интерпретация» [7, с. 59].

Особую роль при чтении иноязычного ХТ играет его интерпретация. Интерпретация текста представляет собой когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/ или неречевых действий. Интерпретация – это понимание на основе сравнения индивидуальных полей сигнификатов отправителя и получателя, причем реципиент привносит свой личностный смысл в авторский текст, обогащает его, внося оценку описываемых в нем событий с позиций более глубокого культурного контекста. При этом происходит определенная трансформация и реконструкция текста: восстанавливается (с той или иной глубиной проникновения) путь,

которым был построен текст. Социальная и личностная мотивация автора также могут входить в эту реконструкцию.

В кратком словаре когнитивных терминов различаются «воспринимаемые» результаты, типа ответных действий (как текст пересказа), и «невоспринимаемые» (умозаключения и достройки внутреннего мира интерпретатора), языковые значения (значение единиц, хранимых как неразлагаемые, например, элементарные единицы словаря) и речевые значения (вычисляемые в результате интерпретации). Смысл выражения – это актуализированное речевое значение в рамках сиюминутной ситуации интерпретирования. В результате интерпретации текущее высказывание приобретает речевое значение, которое, актуализируясь в виде смысла, дополняет, сужает или даже в корне меняет уже сложившийся внутренний мир интерпретатора.

Процедура интерпретации состоит в выдвижении и верифицировании гипотез о смысле всего выражения или текста в целом. В этой связи можно выделить шаги интерпретации. Каждый промежуточный шаг связан с ожиданием-предвосхищением и характеризуется:

- 1) объектами ожидания – тем, по поводу чего предвосхищения появляются, к которым он относит текстовый объект последующей интерпретации (текст, который ожидается после конкретного высказывания, слова и т. п.); внутренние миры автора и внутренний мир интерпретатора в том виде, в каком, как полагает интерпретатор, он представляется автору речи, т.е. дважды преломленное представление интерпретатора о собственном внутреннем мире;
- 2) основаниями ожиданий (более или менее вескими). Обоснованность ожиданий коренится в названных видах объектов – соответственно в плоскости самого объекта (текста), внутреннего мира автора (по оценке интерпретатора) и внутреннего мира интерпретатора (в двойном преломлении).

Интерпретация, являясь субъективно окрашенным процессом, имеет также свои личностные аспекты, которые выделяют интерпретатора из числа остальных носителей языка. В. Д. Демьянков в конкретном акте интерпретации различает межличностность и интенциональность. Межличностность проявляется в связи интерпретатора с автором, т.е. интерпретатор оперирует набором истолкований, который ему навязывается автором, а не произвольным. Под интенциональностью понимаются намерения, регулирующие ход интерпретации, которые сказываются на глубине и завершенности интерпретации.

Процесс понимания для человека – это выполнение определенной конструктивной деятельности на основе имеющихся у него знаний: выдвижение предположений (антиципаций), сублимирование, восстановление информации, ее организация, выведение заключений, включение (интеграция) полученной информации в уже существующую картину мира индивида. Понимание в любом его проявлении, рассмотренном со стороны процесса, есть интеграция, сравнение данных об объекте понимания и личностных знаний, добытых в прошлом опыте. Объем понимания нового материала прежде всего определяется суммой и качеством усвоенных индивидом знаний, релевантных этому материалу. С другой стороны, объем понимания и его качество определяется мерой умения субъекта выделить в объекте понимания главные, существенные, определяющие признаки, свойства и т.п., сопоставить их с нужными, релевантными предварительными знаниями и эффективно провести соответствующие познавательные операции.

Поскольку текст содержит скрытые вопросы, он представляет собой систему проблемных ситуаций. Л. П. Добраев рассматривает понимание текста как компонент мышления, состоящий в выявлении и разрешении скрытых (нев्यраженных) вопросов в проблемных ситуациях на основе использования имеющихся знаний и применения специальных приемов для усвоения новых [5, с. 51]. Степень проблемности, а следовательно, и трудности текста для понимания зависят прежде всего от его сложности и от читателя – уровня его подготовленности и других особенностей. Чем более глубоко и многосторонне раскрываются в тексте новые мысли, чем меньше они связаны с имеющимися у читателя знаниями, тем труднее он для понимания. Для понимания текста

читателю важно овладеть приемами осмысления текста, среди которых можно назвать следующие:

- постановка вопроса перед собой и поиск ответа на него;
- постановка вопроса-предположения («А не потому ли... что?»);
- антиципация плана изложения, т. е. предвосхищение того, о чем именно будет сказано дальше;
- реципация – мысленное возвращение к ранее прочитанному и его повторное осмысление под влиянием новой мысли;
- критический анализ как самая высокая ступень осмысления, способность к нему проявляется в дополнениях к прочитанному, выражении сомнения или несогласия и отстаивании своей точки зрения [5, с. 52].

В случае непонимания текста реципиент либо отбрасывает текст, либо пытается его понять (индивидуальная рефлексия), либо обращается к другому субъекту общения за помощью (межиндивидуальная рефлексия).

Еще одной характеристикой понимания является его вариативность, так как текст, являясь средством передачи сведений о реальной действительности, отражает эту действительность превращено, непрямо, косвенно. Первый источник вариативности понимания текста – это его превращенный характер, второй – неоднозначность перехода от кода интеллекта к внешней вербальной речи и обратно, и, наконец, третий источник вариативности понимания текста – это присутствие в нем смысловых скважин. В каждом акте производства и восприятия текста мы имеем уникальный по своим характеристикам текст, и эта уникальность создается миром идеальных образов (значений), владельцами которых является автор как производитель текста и реципиент как читатель текста. Другими словами, в гносеологическом плане понимание может быть определено как истолкование, интерпретация текста путем соотнесения его с другими текстами и культурным контекстом. Понимание текста требует выхода за пределы его буквального прочтения.

Одной из центральных проблем понимания является проблема смысла, который порождается целесообразной деятельностью. Смысл и осмысление имеют социокультурный статус. Мир человека – это мир ценностных ориентаций. Очевидно, что понимание есть не просто отображение действительности, неразрывно связанное с ее конкретно-историческим фоном, общественной практикой, интересами участников социальной коммуникации. Само понимание имеет ярко выраженный социальный характер. На понимание влияют объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относят типы текста, уровень их сложности, а к субъективным – подготовленность реципиента, уровни языковой личности и так далее. Один и тот же текст может по-разному восприниматься реципиентами, так как понимание текста – это адаптация реципиента к смысловым и языковым единицам, составляющим текст.

О полном понимании текста можно говорить только тогда, когда, с одной стороны, человеку хорошо известна ситуация, а с другой – когда человек способен выйти за рамки ситуации и взглянуть на сообщение с других возможных позиций, чтобы извлечь как можно полнее потенциально содержащийся в нем подтекст. Именно ситуативность отличает текст от любой другой значимой единицы языка. Мы только тогда овладеваем языком, а не отдельными его компонентами, когда за текстом начинаем видеть ситуацию.

Речевое сообщение не возникает само по себе, оно всегда является результатом процесса/ события, состоящего в том, что кто-то кому-то что-то сообщает. Для бытовой оценки и для разгадывания действительного смысла чужих слов решающее значение может иметь, кто говорит и при каких обстоятельствах. Так выявляется такой аспект, как коммуникативная ситуация, важнейшими параметрами которой являются партнеры по общению: адресант (отправитель, субъект речи) и адресат (получатель). Важно отметить, что участники общения всегда выступают в глазах друг друга (и в своих собственных) как носители некоторых социально значимых свойств, как обладатели определенных статусов – социальных, возрастных, общеобразовательных и т.д., как исполнители соотнесенных друг с другом ролей, социальных и психологических (учитель и ученик, отец и сын и т.д.),

а также как носители определенных личностных качеств и субъекты той или иной деятельности, т.е. как люди, преследующие своей речью те или иные цели. Поэтому, как уже было сказано выше, существенным для понимания являются убеждения и воззрения получателя и то, какие убеждения и воззрения приписывает ему отправитель. Кроме того, необходимо учитывать тезаурус каждого из коммуникантов, в первую очередь адресата – ту совокупность или систему знаний о мире вообще и о референтном пространстве, которая, в частности, заложена в памяти участников общения. Исследователи доказали, что тезаурус адресата никогда не совпадает полностью с тезаурусом адресанта. Процесс коммуникации принимает линейную форму, а именно: автор (пишущее лицо) – текст – читатель. Однако при более пристальном наблюдении за процессом чтения мы убеждаемся в существовании скрытых непосредственных связей между читателем и автором сообщения. В частности, автор может воздействовать на читателя непосредственно своим авторитетом. Связь «от читателя к автору» вытекает из различия в ситуациях, в которых находятся оба участника письменного сообщения. Автор в процессе написания текста должен предвидеть, будет ли мысль, на которую он опирается на основании своего прошлого опыта как на известную читателю, действительно тому знакомой, и несет ли сообщение для него достаточный элемент нового. Условно мы можем говорить о скрытой обратной связи читателя на сообщение. Эта связь будет выражаться в том, что читатель, как правило, трансформирует текст в процессе его восприятия. При этом степень трансформации, степень различия между посылаемым сообщением и воспринимаемым определяется рядом факторов, в частности соотношением понятий, которыми оперирует читающий и пишущий, общими и специальными знаниями читателя, коммуникативной насыщенностью текста, языковой выраженностью информации, некоторыми индивидуально-психологическими свойствами читающего, общими закономерностями его психической деятельности [6, с. 79 - 80].

Как автор, так и реципиент обладают определенным опытом, знаниями, которые как набор эталонов существуют в сознании и являются субъективной характеристикой данного индивида, в сознании которого отражена действительность путем сравнения ее предметов и явлений с имеющимися эталонами. В процессе такого отражения и выявляется «новое», значимое для индивида. При этом эталон является «старым», фоновым знанием. Выделенное в процессе восприятия новое осмысливается и становится эталоном. Понимание текста в таком случае есть не что иное, как оценка той реальности, которая выражена в данном тексте, через выраженные субъектом эталоны измерения (оценки) данного аспекта реальности. Следовательно, эталоны могут быть рассмотрены как некоторые корреляты субъективного опыта и знаний каждого отдельного индивида. Но, несмотря на то, что внешние эталоны являются субъективной характеристикой, в сущности они носят социальный, общественный характер. Эталоны существуют в форме значений, чувственной материализацией которых являются обычно слова и словосочетания. Значения опосредуют отражение мира. Сущность такого опосредования заключается в объективации субъективного смысла, т.е. субъективного понимания индивидом данного фрагмента деятельности путем включения вновь образованного смысла в содержательный объем значения. Смысловая структура предстает как опосредованная репрезентация связей и отношений предметов и явлений некоторого фрагмента действительности.

Таким образом реализуется диалектическое единство языка и мышления, в связи с чем о понимании текста можно говорить как о процессе речемыслительном, продуктом которого является текст как способ общения, разорванный во времени и пространстве, а его необходимыми компонентами являются предмет коммуникации, автор и реципиент.

Принято считать, что, обращаясь к иноязычному ХТ, обучаемые постепенно погружаются в осмысление нравственной сути инокультурного бытия. Иными словами, содержание текста находится в непосредственном взаимодействии с сознанием читателя, который присваивает культурные знания, внедряет их в собственное сознание, тем самым осуществляется трансляция опыта человеческой жизнедеятельности в сфере межкультурной коммуникации. И ценность или значимость фрагментов опыта,

подлежащих трансляции, может определяться размерами дистанции между культурами-коммуникантами, задачами общения, характером текста, в котором эти фрагменты зафиксированы. Для понимания чужой культуры необходимо определенное вживание в нее. Но оно имеет свой предел. Понимание чужой культуры не требует, да и не допускает полного растворения в ней. «Творческое понимание не отказывается от себя, от своего места во времени, от своей культуры и ничего не забывает. Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [2, с. 334 - 335]. Таким образом, встреча двух культур принимает форму диалога, который преодолевает замкнутость их смыслов. Культуры при этом не сливаются и не смешиваются, но взаимно обогащают друг друга, сохраняя свое лицо.

В лингводидактических публикациях неоднократно обращалось внимание на то, что изучающий иностранный язык, поняв каждое слово прочитанного им текста, тем не менее не воспринимает замысла писателя: «Он не смеется там, где смеется носитель языка, и не может с этической точки зрения оценить поступки героев и понять мотивы этих поступков» [4, с. 234]. Совершенно очевидно, что причиной несостоявшегося адекватного понимания иноязычного текста является не языковой дефицит, а «дефицит культуры» [там же], то есть отсутствие необходимых фоновых знаний.

Все сказанное выше подтверждает, что процесс понимания текста носит intersubjectivный характер взаимодействия индивидуальных когнитивных систем автора и реципиента, это диалог, отражающий их познание окружающей действительности, предполагающий два диалектически взаимосвязанных вида деятельности: это, во-первых, понимание семантических связей компонентов знакового пространства; во-вторых, раскрытие содержания текста и его смысловой структуры с опорой на понимание взаимосвязи элементов данного знакового континуума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Г. Текст в функционально-прагматической парадигме: Учеб. Пособие / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Куб. ГУ, 1988. – 90 с.
2. Бахтин М. М. Собр. соч. в 7 т.: Ин-т мировой литературы. – Т. 5: Работы 1940 – нач. 1960 гг. / Под ред. С. Г. Бочарова, Л. А. Гоготшвили. – М.: Русские словари, 1997. – 731 с.
3. Ван Дейк Т. А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста. – М., 1988. – Вып. 23. – С. 90-200.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 320 с.
5. Доблаев Л. П. Анализ и понимание текста: Метод. Пособие / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 69 с.
6. Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
7. Корниенко Е. Р. Смысловое восприятие и понимание иноязычного текста при чтении. – М.: Искона, 1996. – 155 с.
8. Прохорец Е. К. Обучение чтению современной немецкой художественной литературы для юношества (старшие классы школ с углубленным изучением иностранного языка): Дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2001. – 275 с.
9. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М.: Наука, 1985. – 167 с.
10. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: Дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1994. – С. 37.
11. Neuner G, Hunfeld H. Methoden des Fremdsprachlichen Deutschunterrichts. – Universität Gesamthochschule Kassel, 1996. – 174 s.